

Мо Хо надеялся выждать. В просторной зале яблоку негде было упасть, и матушка вряд ли могла следить за ним каждую секунду. Стоило ей на миг отвести взгляд, и он без труда нашёл бы способ избавиться от этой дряни.

Однако судьба распорядилась иначе. В этот самый миг Юнь Чжо, как раз закончивший подносить вино старейшинам за главным столом, с весёлой улыбкой направился к ним и без лишних церемоний уселся рядом. Несколько гостей у главной трибуны невольно проследили за его движениями, и взгляд госпожи Жун тоже задержался на их углу.

Мо Хо молча стиснул зубы.

Тянуть дольше было нельзя. Сохраняя абсолютное, почти ледяное спокойствие, он подцепил палочками зелень, едва заметно вздохнул и отправил её в рот.

Ци Чжэнь ревностно следил за каждым его движением. Сидя вплотную, он отлично видел, как на долю секунды Мо Хо окоченел, прежде чем приоткрыть рот. Опустив ресницы, башнеглава сделался мрачнее тучи — на его лице читалось такое невыносимое отвращение, что Ци Чжэню пришлось спешно уткнуться в пиалу с рисом, чтобы не расхохотаться в голос. Плечи принца мелко подрагивали.

«Ха-ха-ха! Так тебе и надо! Будешь знать, как брезговать моим обществом!»

С трудом пережевывая зелень, Мо Хо поскорее проглотил её. Под столом его нога скользнула вбок и крепко наступила на сапог злорадствующего соседа.

Ци Чжэнь вздрогнул, его глаза мгновенно увлажнились от боли, но он заставил себя не шевелиться. Мо Хо скользнул по нему взглядом. Мутившая душу тошнота немного отступила, и он с чувством выполненного долга убрал ногу. Сделав осторожный выдох, принц кое-как справился с обидой и тут же заботливо потянулся палочками к общему блюду за новой порцией.

—... — Мо Хо молча повернул к нему голову. Столкновение с предельно невинным взглядом в очередной раз за сегодня навело его на мысль, что этого мальчишку не мешало бы хорошенько выпороть.

— Ты всё ещё надеешься встретиться с... — вполголоса процедил он.

Ци Чжэнь сразу понял намёк на наёмного убийцу и благоразумно утерпел. К счастью, эту проделку госпожа Жун не заметила. Мо Хо налил себе вина, демонстративно игнорируя содержимое своей посуды, и твёрдо решил больше к этой пиале вообще не прикасаться.

Праздничные яства заполнили столы. В зале повсюду звенели кубки, шумели разговоры, и веселье шло полным ходом.

Ци Чжэнь ещё раньше почуял неладное, а теперь, переводя взгляд с молодого человека за почётным столом на Юнь Чжо, укрепился в своих подозрениях. Пусть Мо Хо и упомянул, что тот юноша — ученик Лидера союза боевых искусств, но усаживать преемника во главу стола рядом со старейшинами, в то время как единственный родной сын ютится на задворках в самом тёмном углу залы... Разве это правильно?

К тому же Юнь Чжо сегодня ничуть не выглядел занятым. С самого утра он бездельничал: сначала судачил с Мо Хо у ворот, потом распивал с ними чай, лениво изображал поиски беглого преступника, а под конец и вовсе затащил его совершать обряд побратимства. До приёма гостей ему явно не было дела.

Да и уличные сказители, если вспомнить, упоминали о сыне Лидера союза боевых искусств лишь вскользь, зато о блистательном преемнике судачили на каждом перекрёстке. Судя по всему, в боевом мире ученик пользовался куда большим почётом, нежели родной наследник.

Ци Чжэнь невольно покосился на названного брата, силясь понять, каково его истинное положение в поместье.

Заметив это, Юнь Чжо с улыбкой повернулся к нему:

— Что-то не так?

— Нет, пустяки, — опомнился принц.

— Если что понадобится, смело тряс башнеглаву Мо, — добродушно подмигнул Юнь Чжо.

Между ним и Мо Хо существовало негласное соглашение. В обычный день он непременно сел бы подле названного брата, но сегодня был особый случай. Своим присутствием по другую сторону от Мо Хо он вынуждал друга лично опекать юношу, дабы у праздных зевак сложилось чёткое впечатление: Мо Хо не просто знаком с этим молодым человеком, но и относится к нему с исключительным вниманием.

Ци Чжэнь согласно кивнул. Он краем глаза заметил, как ученик Лидера союза боевых искусств, обменявшись парой слов с наставником, взял кубок и в сопровождении нескольких человек двинулся обходить столы. Юнь Чжо же преспокойно продолжал ужинать на задворках залы, даже не думая подниматься. Любопытство разгорелось в груди принца с новой силой.

Он по привычке хотел было расспросить соседа, но едва встретившись взглядом с Мо Хо, мгновенно вспомнил о его недавнем коварстве и поспешно отвернулся.

Заметив это мимолётное движение, Мо Хо вполголоса спросил:

— Что ещё?

— Ничего особенного, — буркнул принц.

Вспомнив о купленной за целых десять лянов записке, он решил поискать ответ там. С величайшими предосторожностями выудив из рукава сложенный листок, он развернул его и обнаружил издевательски лаконичные строчки:

«Имя: Юнь Чжо.

Происхождение: сын Лидера союза боевых искусств.

Характер: гляди сам, верь своим глазам».

Сжав бумажку в кулаке, Ци Чжэнь ощутил себя безжалостно обманутым наглым лавочником и уставился тяжёлым взглядом на Мо Хо.

Тот вновь заметил его шевеление. Терпеливо повернувшись, он собирался поинтересоваться, в чём дело, как вдруг приметил зажатый в пальцах мальчишки листок. Юноша переводил взгляд с бумаги на него, с него на бумагу, а в чёрных глазах постепенно разгорался знакомый, крайне недобрый огонёк.

Мо Хо лишь безмолвно спросил его взглядом.

Башнеглава мгновенно сообразил, что малец только сейчас сподобился прочесть записку. Он уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, но уловил устремлённый на них взгляд матушки. И в тот же миг юноша с преувеличенной заботливостью опустил в его пиалу увесистую охапку тушёной зелени.

— Отведай поскорее, а то остынет.

Мо Хо онемел.

Преемник Лидера союза боевых искусств как раз подходил к их стороне зала, а значит, неизбежно должен был здесь задержаться. Помня о неослабевающем внимании матушки, Мо Хо пересилил себя, запихнул траву в рот и уже приготовился знатно оттоптать мстителю ногу, но Ци Чжэнь, словно почуяв неладное, громко произнёс:

— Я вот в детстве, чуть что не по мне, сразу требовал, чтобы меня на руках носили. А если он упрямялся, я просто повисал на нём мёртвой хваткой — и хоть ты тресни.

Мэн Лянь и его спутники недоумённо переглянулись — они не поняли, к чему вдруг юноша пустился в детские воспоминания, и списали всё на продолжение какого-то их с башнеглавой давнего спора. Мо Хо убрал занесённую ногу, мысленно проклиная тот день, когда решил

связаться с этим несносным малым.

Немного успокоившись, Ци Чжэнь принялся исподтишка разглядывать приблизившегося преемника. Заметив, что Мэн Лянь и остальные держатся с ним куда более учтиво и подобострастно, нежели с Юнь Чжо, принц удивлённо прищурился.

«Здесь явно кроется какая-то тайна», — смекнул он.

Расспросить прилюдно не имело смысла, поэтому он лишь вежливо улыбнулся, обменялся с подошедшим парой любезностей и осушил кубок. Проводив его взглядом, принц притих, вполуха слушая неспешную беседу за столом и сосредоточенно налегая на еду.

Мо Хо искоса понаблюдал за ним. Убедившись, что неугомонный сосед наконец затих, он почувствовал облегчение. Спустя минуту он вновь скользнул взглядом по его лицу: юноша сидел, скромно опустив глаза, и мерно жевал. В памяти башнеглавы внезапно воскресла сцена в беседке, когда этот сорванец дулся на весь мир, яростно терзая зубами сладкое пирожное.

«Надо же, когда ест — прямо золото, а не ребёнок», — невольно подумал Мо Хо.

Юнь Чжо, отличавшийся редкой проницательностью, без труда восстановил по обрывкам фраз картину их тайного противостояния. Заметив, что Мо Хо проявляет к маленькому принцу слишком уж живой интерес, он пригубил вино и тихо предупредил:

— Смотри, не увлекайся им сверх меры.

Он ведь отлично знал: Мо Хо затеял эту комедию лишь для того, чтобы подсунуть матушке образ мнимого суженого и выгадать время. Когда в следующий раз та заведёт разговор о свадьбе, упрямый сын сошлётся на неудачу или разыграет безутешное горе, обеспечив себе ещё пару лет покоя. Для этой уловки принцу требовалось лишь разок промелькнуть перед глазами госпожи Жун, потому-то Юнь Чжо и не стал возражать.

Но если шутовство перерастёт во что-то серьёзное, пиши пропало. В конце концов, этот юноша — изнеженный царственный брат, пользующийся безграничным доверием государя. Окажись Мо Хо в его сетях по-настоящему, хлопот потом не оберёшься.

Уловив в голосе друга непривычную серьёзность, Мо Хо пригубил вино и сразу ухватил суть:

— Так кто он такой на самом деле?

Юнь Чжо снисходительно усмехнулся:

— Сам понимаешь, о некоторых вещах мне велено помалкивать.

Ему и впрямь было ведомо многое. Секреты дома Мо он знал благодаря давней дружбе семей, а на тайну маленького принца наткнулся по чистой случайности. Однако знать и болтать — вещи разные. При всей своей склонности к шутловству, Юнь Чжо свято хранил чужие секреты. Именно по этой причине, зная немало об ажурном золотом шарике, он держал рот на замке перед названным братом. И по той же причине он ни за что не выдал бы его истинное происхождение Мо Хо.

Мо Хо безучастно кивнул и не стал допытываться — в конце концов, этот вздорный малец его ничуть не интересовал.

Они обменялись репликами мгновенно, едва шевеля губами, так что никто из соседей по столу ничего не расслышал. Вокруг по-прежнему звенели палочки, велись хмельные беседы, и пир шёл своим чередом.

Ци Чжэнь особо не голодал, так что быстро насытился. Избитый Пин Цзяньянь больше не появлялся, избавив всех от своего унылого общества, так что принц с удовольствием переключился на Мэн Ляня. Молодые люди тоже искали его компании и приветливо спросили:

— Каковы ваши дальнейшие планы, молодой герой Ян?

— Да пока не загадывал, — с улыбкой отозвался Ци Чжэнь. — Раз уж выпал случай выбраться из дома, хочется мир повидать. Может, в цзянху намечается что-нибудь любопытное?

Мэн Лянь на секунду задумался, но не успел он открыть рот, как Мо Хо ровным голосом произнес:

— Собрание механизмов города Мучэн.

Ци Чжэнь восторженно:

— Собрание механизмов?

— Его проводят раз в три года, — пояснил Мо Хо. — Победитель получает щедрую награду и почётное звание Первого мастера механизмов. В эти дни там разворачивают огромную ярмарку, где торгуют редким оружием и диковинными самострелами.

У Ци Чжэня загорелись глаза. Сам он боевыми искусствами не владел, так что раздобыть пару хитроумных приспособлений для самообороны было делом первой важности.

— И когда же открытие? — живо спросил он.

— Через полтора месяца.

Принц мысленно твёрдо решил туда наведаться и из любопытства уточнил:

— А кто сейчас носит этот титул?

— Глава семьи Му.

Ци Чжэнь понимающе хмыкнул, но вдруг осёкся:

— Из семьи Му?

— Да.

Принц мгновенно притих. Если память ему не изменяла, молодой господин Му тоже питал необъяснимую страсть к алым нарядам. А уж если его отец — величайший мастер механизмов... Что, если тот безумец из прошлой жизни вырвался на свободу вовсе не благодаря сокрушительной внутренней силе, а потому, что досконально разбирался в потайных пружинах и замках? Сам Ци Чжэнь в боевых искусствах смыслил мало и оценить чужое мастерство не мог. Глупо было считать врага непобедимым воином лишь из-за того, что тот сумел пробиться сквозь стражу.

Если дело в механизмах, то молодой господин Му — первый подозреваемый.

Правда, тот паренёк из школы Пустой Горы уверял, будто молодой господин Му — юноша степенный и рассудительный, что никак не вязалось с повадками свирепого маньяка... Впрочем, мало ли что могло стрястись за три года? Вдруг бедолага перенёс сильное потрясение и повредился умом? Да чтоб его на месте разорвало от этих потрясений!

Заметив, как принц яростно скрипнул зубами, Мо Хо негромко спросил:

— Что с тобой?

— А из семьи Му кто-нибудь приехал?

— Только сам глава.

— Вот как, — разочарованно вздохнул Ци Чжэнь.

Мо Хо решил, что малец снова надеется отыскать среди гостей своего беглого приятеля, и его унылый вид ничуть его не удивил.

Тем временем Юнь Чжо с улыбкой отхлебнул вина и, воспользовавшись шумом, негромко

шепнул:

— Ты не заметил, что одна почтенная дама заглядывается на него всё чаще?

Мо Хо насторожился. Он украдкой взглянул в сторону почётного стола и убедился: матушка действительно раз за разом возвращалась взглядом к юноше. У башнеглавы тревожно дрогнуло веко. Как примерный сын, он слишком хорошо знал, чем оборачивается малейшее расположение его родительницы. И хотя сейчас она всё ещё вздыхала по миловидным барышням, а к юноше испытывала лишь мимолётное любопытство, Мо Хо рассудил, что мальчишку нужно уводить немедленно, пока они не столкнулись лицом к лицу.

— Закончил с обедом? — спросил он.

Ци Чжэнь послушно кивнул.

— Тогда идём.

— Куда это?

— Подальше отсюда, — Мо Хо многозначительно прищурился. — Я покажу тебе окрестности.

Ци Чжэнь догадался, что тот намекает на встречу с убийцей, но лишь упрямо моргнул:

— Нет, я никуда не пойду.

Ему во что бы то ни стало нужно было расспросить Юнь Чжо о делах поместья, да и тайну ажурного золотого шарика следовало выведать. Раз уж они скрепили союз чашей вина, грех было упускать такую возможность.

Решив, что малец попросту недопонял его, Мо Хо повторил настойчивее:

— Погода стоит чудесная, самое время размять ноги. Прогуляемся куда-нибудь.

Но принц проявил редкостное упрямство:

— Говорю же, я остаюсь. А ты, если притомился, ступай поищи себе тихий уголок и отдохни.

Мо Хо оставалось лишь молча стиснуть зубы.

<http://bllate.org/book/20135/2140134>